

Меньшикова Елена Рудольфовна

Новый Институт Культурологии (Москва), кандидат культурологии, эксперт

Menshikova Elena Rudolfovna

New Institute for Cultural Research (Moscow), Candidate of Cultural Research, expert

E-mail: elen_menshikova@mail.ru ;

УДК 820

ПАРАДОКС ЛЖЕЦА: ВОЗМОЖНА ЛИ ЖИЗНЬ ВНЕ СОЗНАНИЯ, ИЛИ КРИТИКА ФОРМАЛЬНОГО РАЗУМА¹

Аннотация. Критика новейших заблуждений, обнажив формальный подход логических посылок, свидетельствует о том, что человечество совершило эволюционный отскок – на 2,5 тыс. лет, переварив парадокс *лжеца*: широко и свободно применяя двоичный код лицемерия, демонстрируя свой коварный, но увы, формальный разум, привыкнув склоняться к ‘формализму’ логику, утратившую форму Смысла. Формальность Обмана как прием ‘цветущего лицемерия’, и как ухищрение Сознания, что растерялось или потерялось в трех соснах, сводит жизнь к определенной *форме*, которая не требовательна к эмоциям, что предполагают искренность и доверие, и формально приучает к подражательности и ритуальности – выхолощенности поступка, - и это поистине откат в архаику – векам вероломным и темным, что, по сути, оказывается ‘программным обеспечением’ мышления современного человека. *Формальный разум* демонстрирует готовность обмануть и обмануться, как в древние времена в охотничьей битве, то есть воспринимает ложь априори, имея гаджет в кармане и университет за душой, поклоняясь насилию и мечтая о власти (включая суррогаты этих понятий), формально вне конфликтной ситуации, но тяготея и провоцируя конфликт. Такой разворот наших размышлений к нашему концепту «Троянский терроризм» не просто свидетельство того, что автор находится под влиянием своей идеи, - напротив, это Идея, обретя Образ понятия: *захват как формальность*, владеет обществом на правах суверена, устанавливая свой Принципат, демонстрируя свободу воли и вполне марсианские хроники существования, уповая на ‘множественную единичность’ сознания, что структурируется извне и формальным методом кубофутуризма. Формальность предрассудка, выхощивая жизнь как жизнь *других*, снимает всякую логику как ‘излишнюю формальность», готовя почву для безумного бытования: воплощая быт наглеца как бытие инфанта – непрерывное в своей праздной установке, покрывая патиной лицемерной лжи само Сознание. Мы не рождаемся слепыми, но Сознание – наше зрение – проводник в *бесконечное* и *познаваемое*, а потому эта статья невольно раскрывает как критика чистого разума легко трансформируется в критику *формального разума*, незатейливо обнажая морфологию авторского сознания, для которого концепт «троянский терроризм» и концепт «свингующее сознание» образуют либертианское танго, в ‘неслиянии’ которого рождается Образ понятия.

Ключевые слова: Сознание, парадокс *лжеца*, Образ понятия, сингулярность, ‘множественная единичность’, Смысл, насилие, континуум, дихотомия, лицемерие, двоемыслие, *формальный захват*.

¹ Статья представляет собой отрывки из рукописи, готовящейся сейчас к печати, и продолжает начатый в предыдущих номерах (№ 99 и № 100) разговор о «*свингующем Сознании*», моем новом концепте, что я выдвинула на обсуждение: английский вариант (сокращенный) вырвался вперед – “Swinging Consciousness or Self-Organizing Chaos as a Resonant System” // *Philosophy Study*, 2019, Volume 9, No. 3, March, P. 151-165, как и мои тезисы (и доклад) для междисциплинарной международной конференции TSC’19 (The Science of Consciousness’2019), что прошла в швейцарском Интерлакене – “Quasars of Introjection, or as Consciousness Swings” // TSC2019 THE SCIENCE OF CONSCIOUSNESS. Paper Abstracts. Interlaken, Switzerland. June 25-28, 2019. – 2019 Collegium Helveticum Zurich, P. 266. Собственно, это продолжение темы «Сингулярности Сознания».

LIAR'S PARADOX: IS LIFE POSSIBLE OUT OF CONSCIOUSNESS, OR CRITICISM OF FORMAL MIND

Annotation. Criticism of the latest misconceptions, exposing the formal approach of logical premises, indicates that humanity has made an evolutionary rebound of 2.5 thousand years, digesting the *liar's* paradox: widely and freely using the binary code of hypocrisy, demonstrating its cunning, but alas, formal mind, accustomed to incline logic into a "formalism", which has lost the form of Sense. The Formality of Deception as a technique of 'blooming hypocrisy', and as the trick of Consciousness, which is lost or got confused in a very simple matter, reduces life to a certain form that is not demanding of emotions, which suggests sincerity and trust, and formally accustoms to imitation and rituality - emasculation of an act, - and this is truly a rollback to archaic - treacherous and dark centuries, which, in fact, turns out to be the "software" of the thinking of modern human. *The formal mind* demonstrates its readiness to deceive and overreach itself, as in ancient times in a hunting battle, having a gadget in your pocket and a university behind your soul, that is, it perceives a priori a lie, worshipping violence and dreaming of power (including surrogates of these concepts) outside of a conflict situation, but provoking a conflict. Such a turn of our thoughts to our concept of "Trojan terrorism" is not just evidence that the author is influenced by his idea - on the contrary, it is an Idea, having acquired the Image of a concept: *capture as a formality*, owns society as a sovereign, establishing its Principle, demonstrating freedom wills and completely the Martian chronicles of existence, relying on the 'multiple unity' of consciousness, which is structured from the outside by the formal method of Cubo-Futurism. The formality of prejudice, emasculating life as the life of *others*, removes all logic as "excessive formality", preparing the ground for a crazy life - embodying the insolent fellow's life as being an infant - continuous in its idle attitude, covering Consciousness itself with the patina of hypocritical lies. We are not born blind, but Consciousness - our vision - is a guide to the *infinite* and *knowable*, and therefore this article unwittingly demonstrates that the criticism of spotless mind is easily transformed into a criticism of the *formal mind*, unpretentiously exposing the morphology of author's consciousness, for which the concept of "Trojan terrorism" and the concept "swinging consciousness" forms the libertarian tango, in the "non-fusion" of which the Image of the concept is born.

Keywords: Consciousness, *liar's* paradox, Image of concept, singularity, 'multiple unity', Meaning, violence, continuum, dichotomy, hypocrisy, *capture as a formality*.

Римское право, оформившись в «римское право», заменило собою греческую философию, поскольку искало себе *обоснование*: мышление захватчика и насильника нуждалось не только в оправдании себя, своих действий и желаний, но и обосновании теории «захвата», формируя силлогистически новое мировоззрение (обновленное восприятие), изменяя рецепции поведения, позволившее взглянуть на «насилие» или «превосходство одного над другим по этническому признаку» без осуждения и наказания, которое неминуемо возникало в эллинском мире. Что оказалось возможно по формальному признаку: основание для обоснования уже имелось. Так, двуединство представлений древних греков приучило их не только к нестабильным системам: к революциям, полисной организации, смеху, но и создало прецедент в культуре – двойственную модель искусства. Принцип «гротесков»: переходить из одного тела (ипостаси) в другое – покоится на трех китах противоречивого мышления древних греков. Это их Протей, в котором стойки видели аллегория материи, что формировалась и оформляется самой богиней форм – Эйдотеей. Такое аллегорическое мышление могло сформироваться только Мифом и благодаря Мифу – этой колыбели *политической рефлексии* человека², и только получив в наперники Протея, подчиненное Посейдону морское божество, обладавшее способностью принимать любой облик, предсказывая будущее, и явившееся символом многоликости и многообразия, и его дочь Эйдотею³.

² Подробно о термине «политическая рефлексия» в моей статье «Миф как натуральный обмен» [Credo New, 2017, 1, 2, 3]; вот суть его кратко: это мышление человека, что само себя мыслит, отвергая предыдущее, подвергая сомнению, словно змея, скидывая кожу, и тем самым продвигаясь на длину собственного тела, - и с этого «первого шага» начинается политическая свобода человека, которая обеспечит ему его институционацию, сформировав политическую стратегию и образ жизни. А. Пятигорский называл «политическую рефлексию» «мышление, направленное на политическую философию государства», - мы идем глубже: в космос самого человека.

³ Именно она подсказала Менелая пути возвращения на родину: схватить спящего Протея и не выпускать из рук, какую бы форму тот ни принимал, пока не окажется в своем настоящем облике 'старца' и не даст совет о возвращении в Спарту, и не раскроет судьбу героев Троянской битвы, - то есть предложила «форму» исполнения желания: материализуя словом, способствовала осуществиться предсказанному и задуманному, и тем самым структурировала материю (и мысли в том числе, что материальна 'вопреки'), формализуя

Оборотничество морского божества принималось за норму, тогда как 'бесповоротность', означавшую закон predeterminedности, изначальной заданности, грек классической эпохи стремился не только избежать, но *осмеять*. **Эйдотея, как порождение 'материи', структурирует Сознание, форматируя мышление буквально: лексикой языка, синтаксисом – организованным движением слов, и метафорой, помогая мыслить, ибо думаем мы словами.**

Именно двойственность позволит Праву укрепить свои позиции - Эйдотея, всегда нацеленная на «форму», лишь оформит (и наилучшим образом) «установление» как Закон и Порядок, сведя философию к разделу базового образования высших сановников, явив элитарным предметом, уже не важным для каждого, то есть избыточным и лишним. Юриспруденция вытеснит философию к I веку до н. э. – революционному времени переворотов и контрибуций, что было принципиально беспринципно, требуя консолидации заговорщиков, сплоченных насильственным ритмом, слышавших голос только своего Эго, нужен был структурный и удобный социум – без космоса, а философы, каждый со своим внутренним космосом, уникальным и бездонным, предполагавшим выходы в Плеяды всеобщего миропонимания обычным и важным делом – ежедневным спуском-погружением в глубины знания, что требовало специального оснащения, нуждаясь в индивидуальном описании, являвшем мыслительное обобщение для многих, было обременительно как водолазное снаряжение, нацеливая на самостоятельное мышление, отрицающее всякий коллаборационизм, - вся эта мыслительная «физподготовка», необходимая в глубинах океана, среди скудеющей земли была лишней, и тем самым своей избыточностью пугая, отвращала от всеохватного постижения фюзиса (φυσίς) и космоса (κόσμος) рациональных прагматиков с Римских холмов. Но когда социум, обременен бунтом, словно старая кобыла, подготовленная цыганом на продажу, готов к нестабильным вспышкам, а сами общественные трансформации основаны на подлоге, насилии и манипуляции, то Космос не нужен – всех выстраивают по ранжиру, вручая пустышкой веру и обол Харона⁴. Так «Римское право», или «цивильное право» (*civil law*) – право граждан (на собственность, в первую очередь) заменило право на мировоззрение - философию, что сидела мышкой-норушкой в кармане каждого. *Греческая эпиграмма*, рожденная резонансом эмоционального переживания (первые фиксации литературных артефактов относят к VII в. до н. э.), за несколько столетий междоусобиц превращается в 'критику заблуждений', являя *философское обобщение*, и как переосмысление иллюзий и жизненных обстоятельств затем оформляется в *иронию* и *скептицизм*, что предполагают мыслительные операции логического порядка и образного сопоставления, что без философичности ума просто невозможно. Заметим, колыбелью александрийской поэзии, с которой связывают Феокрита⁵, а с ним собственно элегический настрой греческой эпиграммы (конец IV века до н.э.), был остров Кос, где собрался кружок молодых поэтов вокруг Филета⁶, основателя философской школы, чья доминанта оригинальности включала изучение парадоксов и этимологии слов. Именно интересу этого филолога и лингвиста III века до н. э. к проблеме феномена «лжи» наука обязана возникновением термина: 'парадокс лжеца', от разрешения которого философ Филет ослаб здоровьем и умер⁷, и именно этот философ настраивал поэтическую лиру своих учеников на философский лад. Что до его парадокса, то ответим за Филета⁸: лжец ловко использует и манипулирует лицемерием, что как способ ввести в заблуждение, совмещая «два в одном», строится на *дихотомии*, то есть антиномично по природе своей органики 'подлости'. Изображая доброту как лояльность, или благорасположение и корысть, на самом деле лжец будет испытывать зависть и агрессию, словно исповедуя гибризм психосоматическим обрядом, обращая ритуальным действием шарлатана. В двучленах такого *сдвоенного* понимания росла и питалась современная лицемерная система убеждения, что проросла во всех коммуникативных сферах, сохраняя внутренний потенциал агрессии –

буквально: направляя и организуя. Образ Протея в литературе используется для обозначения суперпревосходства в чем-то, либо носит аллегорический аспект при описании качества чего или кого-либо.

⁴ «Обол Харона» - монета, которую клали в рот покойнику как плату за проезд по Стиксу.

⁵ Феокрит (ок. 300 – ок. 260 г. до н. э.) – древнегреческий поэт, ученик Филета Косского, поэт-мыслитель, эрудит, оказавший сильное влияние на формирование национального сознания эллинов; развивая идеи романтизма придумывал различные формы буколической поэзии, основал идиллию как жанр.

⁶ Филет Косский (ок. 320 – после 270 г. до н. э.) – греческий грамматик, ученый, поэт, воспитатель наследника египетского трона Птолемея II Филадельфа, составитель первого этимологического словаря.

⁷ Сопроводительный «черный юмор» исторический свидетельствует разглашает его чрезвычайную худобу, из-за которой ему предлагали «заземлиться», чтобы не унесло ветром. Филет оказался менее стойким, чем обнаруженный им парадокс.

⁸ Поскольку от его наследия остались клочки фрагментов, да упоминание об этимологическом словаре и «парадоксе лжеца».

невидимым акустическим шипом. Заметим, агрессия ‘в потенции’ – в стадии ‘зародыша’, что может спать, позволила хитроумному Одиссею лицемерием: отрицая установленное перемирие и договор, то есть норму, осуществить тактический переворот, рождая стратегию Обмана, что ляжет в основу теории «захвата», которая и по сегодняшний день занимает лидирующие позиции в обществе, проникнув во все сферы жизнедеятельности.⁹ *Так парадоксом ‘лжеца’ - двучленом лицемерия - был произведен антропологический поворот в мышлении Человека, поставив человечество на путь мотивированного насилия, вручив костыль оправдания мстью.* Но именно агрессии и нет в Смехе. Ее нет, потому что Смех, вопреки теории карнавальности, утверждает не агрессивную, утверждает, словно теория вероятности, ту невероятность, что скрыта в самом предмете/событии, - то есть вероятность «положительного». Так или иначе, но перебором «отрицательного» и «положительного» невероятность проступала явлю – и предмет обретал свой Образ, а понятие – перспективу для понимания, без которой (вам скажет любой художник) всякий предмет неразличим, ибо не ясен.

Отметим также, лицемерие возникает из той же смеховой формы (древней формы мировоззрения), возникает как манипулятивная форма коммуникации – как форма принуждения и насилия (скрытого подавления), и возникает причем из среды риториков и грамматиков, сведущих грамотеев, для убеждения/переубеждения в суде/народном собрании, служилых «лицемеров» политической системы государства, что выстраивала структуру взаимодействия и управления для своих граждан/не граждан при сохранении имущественных интересов самой власти. Лжеца, конечно, можно поймать на живца: на насмешку, и то только потому, что он использует двоичный код: прямой и обратный (теневой) тезис, что образует двусмысленное суждение, окаймляемое тайным умыслом как сумеречная греза при поцелуе в диафрагму, но именно скрываемый помысел как индикатор-транзистор метит обманщика, что начинает формально приучать к форме «лжи» - ложной установке. (Одиссея исключаем, поскольку он практически не разговаривал с женихами перед казнью – все «переговоры» вел Телемах, приутоворяя лоно Смерти, прибегнув к умолчанию, скрыв под личиной старца и себя, и свои намерения). Но уничтожить лжеца не всегда возможно смеховым оружием (иронией, сарказмом, насмешкой), ибо обманщик привык использовать этот поистине ‘бронезилет’ из наконечников смеха, становясь подобием ехидны, что жаль других, себя охраняет. Это всего лишь подтверждает мою догадку происхождения: сначала Смех вошел в ворота Бытия, неся коромысло мировоззрения и миропонимания, прорастая в Мифе, сказках, древней комедии, сатирическом дифирамбе, эпиграмме – там, где силен был пафос гражданственности, где ткалось восприятие для рефлексии, где можно было развить *политическую рефлексию*, где таился не скрываясь Смысл, словно кимберлитовая трубка, храня постижения в суждениях и поступках, а уже потом засеменило Лицемерие – ужимками нарратива. В литературе древности ‘лицемерия’ нет, но «обман» фиксирует Гомер, и даже встраивает целую поэму вокруг обманщика – Одиссея¹⁰, и ко II веку до н. э. его становится так много, что невольно сожалеешь, что боги забрали к себе Геракла – некому стало чистить людские конюшни. Стиль речи и структура языка этого времени свидетельствует о том, что не все, что пишется (а равно и произносится), имеет прямой однозначный смысл – практически все имеет свою «изнанку», все подразумевает «скрытое», и к такому состоянию общения привыкают.

И еще одно важное уточнение: Смех никогда не тяготел к Обману, к «умыслу» (который, к тому же, всегда злой), он нацелен был на «раскрытие» - на показ дихотомии, что его пеленала, но и рвалась наружу: явного и тайного (оборотного) – того, что является перспективой осмысляемого, то есть Смех всецело отражал истинное как ‘полноценное’, как ‘всеобъемлющее’, - он освещал/люстрировал, но не скрывал ни пятнышка Смысла. Лицемерие же как Лис: имея отметину на кончике хвоста, что всегда прячет, яркой расцветкой шерсти сигнализирует о своем превосходстве, выжидает реакции, надеясь на простака, и начинает применять химзащиту текущего дня: словесное балагурство. К нему прибегал и Цезарь, и Цицерон, - пушистой ряской цветет оно и ныне. Смех стал невольно помогать лжецу, что, будучи циником, искал поддержки. Человек, изменив мышлению, стал изменять самому себе. Он пошел по пути соблазна. И

⁹ См. наши статьи о «*троянском терроризме*» [Credo New за 2018 и 2019 гг.].

¹⁰ Однако эта поэма считается его поздней работой, а значит, не просто много вопросов к «авторству», что допускают «сборный» состав – ‘коллективный Гомер’, но и время написания другое, не только позднее «Илиады», но вполне вероятно имеющее иные, изменившиеся, приоритеты, осмысляемые иначе, иные проблемы бытия, сменившийся стиль жизни, иная парадигма мышления, в конце концов, жизненные аксиомы, кардинально меняющие темы литературного произведения.

насколько насмешка связана с насилием (в какой пропорции), еще предстоит разобраться. Но даже в той форме: в дерзком оперении сатирического дифирамба, но траченного военной молью, по пояс в монтажной пене разрушенных нравов, - сатира заставляет думать над судьбами мира и круговертью мироздания. О лжи – риторической даме в кровавом исподнем – рассуждали Бахтин и Булгаков, размышляли Фрейденберг и Хармс, Кржижановский и Шостакович (практически одновременно - в 20 гг. прошлого века), выстраивая свои сомнения вокруг паяца, что оказался лжецом в высоком понимании – как жрец иносказания, но который был и пройдохой, что значит, с практической точки зрения, ему знакомы закоулки бытия, ведома суть мироздания: жизнь в самой жизни – и значит, в глубине мира есть тын и для корысти, что жизни (органической) только способствует. Выгода, но сколько и какой ценой? Если собственного опыта маловато, то можно полюбопытствовать у «прошлогоднего снега», под которым обнаружишь всякое...

Был в древности один беллетристический жанр, без которого *сатира* не имела бы оглушительного успеха, - *портретные зарисовки*, что подарил миру Феофраст¹¹, психологические характеристики его современников: торговцев, ростовщиков, приживал, завсегдатаев рынка, зажиточных крестьян, земельных аристократов, демократов, среди которых и крутился ученик Аристотеля, и как первый физиогномист планеты делал 'зарисовки' с натуры скупыми, но точными мазками, запечатлевая для будущей психологической науки менял и сторонников утраченной политической свободы, которых, по словам О. Фрейденберг, Феофраст рисовал «одинаково отрицательно, причем женщин и рабов он не изображает вовсе».¹² «Характеры» Феофраста как 'частное собрание' соткавшихся «типов» на фоне утраты гражданских свобод, в рутине 'потребления и праздности', лишенной духовных интересов, служат ярким примером нашим суждениям, что мы заплетем вокруг понятия '*гибризм*'. Напомним, определение его у Фрейденберг: «Гибризм ($\upsilon\beta\rho\rho\iota\zeta$) был своеобразным выражением чисто-античных представлений; он означал принцип нарушения моральной и религиозной нормы (бытовой и духовный цинизм)»¹³. И здесь нам предстоит совершить парадигматическую остановку, дабы осветить ускользающий своими денотатами-чешуйками термин, но воспринимаемый всеми однозначно – негативно: как «скользкий тип».

Все представленные 'примерами' поведенческие особенности из книжечки философа¹⁴ поразительно сходятся в одной черте – как точке 'сборки' – какой-то дерзкой, не дерзновенной, удали, что принято называть 'наглостью', а иногда 'бесшабашной грубостью' или 'бессовестной откровенностью' вкупе с ярким пренебрежением к *другим* – то есть поведенческим проявлением, что не знало слов любви и розги воспитания. Словарь оглашает этот термин: «Цинизм – бесстыдство, наглость, грубая откровенность; вызывающе-презрительное отношение к общепринятым нормам нравственности и морали».¹⁵ И '*гибризм*' проступил дрожащей тенью утопшего сатира на фоне распустившегося ряской цинизма по всей поверхности греческого мира. Дрожащий эффект обеспечивали расходящиеся круги Смеха, что создавали летящие при виде этой тени комья балагурства – со всех сторон – настолько узнаваем и знаком был тот сатир, или то, что ялял своею 'тенью'. Именно из этой невоздержанной и наглой среды бестактных проходимцев – циников – мог возникнуть 'гибризм' как средство борьбы с нею же – так возникает антивирус их привитого вируса. В греческом языке существует (и довольно основательно – с широкой семьей) слово " $\upsilon\beta\rho\rho\iota\zeta$ ", что означает '*надменность*', '*наглость*', '*нахальство*', '*дерзость*', '*высокомерие*',

¹¹ Феофраст (371-287 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, родом с Лесбоса, преданный и последовательный ученик Аристотеля, глава школы перипатетиков с 322 г. до н. э., чьи лекции были весьма популярны в Афинах (при Деметрии Фалерском численность слушателей Ликей достигала 2000), поскольку обладал добрым нравом и всеобъемлющими знаниями энциклопедического ума, как и Стагирит, исследования которого он продолжал развивать: особенно естественнонаучные труды, именно в области ботаники. Большая часть научного наследия не сохранилась. Дошли: «О причинах растений» (физиология растений), «История растений» (описание растений), и смеем предположить, что именно утраченный трактат Аристотеля «О растениях» мог лечь в основу этих работ Феофраста, в которых, на основе многолетнего опыта Учителя, его учеником писались *обобщения*. Сохранилось множество фрагментов трактатов по философии, метафизике, физике, этике, истории, минералогии, музыке, теории литературы (полный список трудов можно почерпнуть у Диогена Лаэртия (Diog. Laert. V, 42, сл.). Но самым знаменитым из дошедших до нас сочинений является небольшая книжечка «Характеры» («Καράκτηρες» или «Ἡδίκαι καράκτηρες» – «Этические характеры»).

¹² О. М. Фрейденберг. «Характеры» Теофраста. – Ученые записки ЛГУ. № 63. Сер. филол. наук 1941, вып. 7, с. 129- 141.

¹³ Фрейденберг О. М. Образ и понятие. / Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 263.

¹⁴ Предлагаем вам самим ознакомиться с описанными типами: формат небольшой, возможно любое издание, или См.: Феофраст. Характеры. Пер., статья и прим. Г. А. Стратановского. Репринт изд. 1974. – М.: «НАУКА», 2007. – 124 с.

¹⁵ Словарь иностранных слов. 7-е научно-редакт. переработанное изд. – М.: Сирин, 1996. С. 557.

‘гордость’, ‘необузданность’, ‘невоздержанность’, ‘своеволие’, ‘безчинство’, ‘обида’, ‘оскорбление’, ‘посрамление’, ‘обезличение’, ‘насилование’ [112, С. 1266]¹⁶ – и все коннотации в одном флаконе одного слова. Появлению таких сходных коннотаций эмотивного свойства совокупные греки обязаны Пелопоннесской войне, ее тридцатилетним атакам, стычкам, неспящему зверю боя, нападениям (вероломным, спланированным), - войне, о которой Фукидид¹⁷ не только написал первый аналитический труд о войне, что явилась мировой и моровой язвой, но провел психологическую экспертизу эпохе, что изменила лицо народа, в котором слились черты различных племен (ионийцы, дорийцы, пеласги, фессалийцы, ахейцы...), объединенных гражданским духом свободного человека. К чему это все катилось, можно проследить по греческой эпиграмме, что писали участники военных батальонов о таких же участниках бойни, но менее удачливых, но не менее храбрых, ведь Арес несправедлив и забирает лучших («...не храбрых Арей, а малодушных щадит» (Анакреонт))¹⁸. Война в живых оставила наглых, но расчетливых, угодливых от жестокости, жестоких до дрожи, высокомерных к *другим*. А это и есть «прораставшие зерна» цинизма, брошенные детьми войны, какими ли любимыми пасынками Ареса они ни были, но посеяли они зло. Так Миф о Тесее имел свою обновленную копию (но об этом в другой книге). Коннотации слова складываются из нюансов образа действия, и военная обстановка последующих десятилетий, что укладывались в века (и здесь Каю ничто не мешало сложить из льдышек сердец слово «вечность»), предоставила их сполна: располагая к насилию, наглости, дерзости, грубости, словно это было естественным проявлением человека: «человеческое» подменяя суррогатом.

Отступление позволило развернуть понятие «цинизм», что вошло в обиход древнего общества (имеем в виду греко-латинский мир) после эпохи завоеваний как колоритная черта панибратства, присущая многим (различным характерам), отсылающая утрированием (грубым) к обобщению психологического свойства – классово-органической предопределенности: все мы люди. И таким образом спускаясь буднично *цинизм* оказывается как гром среди ясного неба совокупным проявлением ‘отрицательности’, и, вместе с тем, являя ‘объект’ для этических размышлений, что как ‘теневая сторона’ человеческого существования, нуждался в переосмыслении: нравственном преображении и исправлении – иначе, осмыслением *разумным* пониманием, и быстро становится ‘орудием воспитания’ – поскольку ‘наглец’ другого языка не знает/не понимает, то для исправления нет лучшего средства, как поднести к нему зеркальце – явить *зерцалом* маску лицедея, причем откровенно и грубо, чтобы прямо толком сбить с ног. Иногда сатире и комедии это удавалось, иногда – нет, несмотря на оглушительный свист мортир – ядра пролетали мимо, вот причина того грустного совпадения с «характерами» Феофраста, что мы обнаруживаем частным порядком частного случая в нашей действительности, состоящей из *крохоборов, льстецов, ворчливых подлецов, бессовестных лжецов, бестактных негодяев*, не суррогаты, но чистой слезы копии тех ‘καρακτηρες’. Увы, Феофрасту, увы нам... Его «Характеры» явив новейшее философское обобщение, окажутся тем ‘театральным задником’, на фоне которого выступающий *гибрист* древней комедии и римской сатиры станет особенно очевиден и востребован *тем*

¹⁶ См.: **υβριζω**, б. -ιστι, атт. -ισ (υβριζ) -1) надменно, нагло, дерзко поступать; 2) оскорблять, обижать, посрамлять, обещивать; 3) поступать нагло, наносить обиду, оскорбление; 4) вести себя неумеренно, необузданно, дерзко, надменно; 5) о животных: быть слишком резвым, необузданным, беспокойным, беситься; 6) о неодушевленных предметах: свирепствовать, бушевать; **υβρισμα**, τοζ, το (υβριζω) – 1) а) наглый или дерзкий поступок; в) оскорбление, обида, дерзость; 2) предмет поношения или оскорбления; υβριστεος – отлаг. прилаг. от υβριζω; **υβριστης** –1) наглец, гордец, обидчик, оскорбитель; 2) надменный, гордый, наглый, необузданный; 3) о животных: дикий, необузданный, ярый; **υβριστικοζ** (υβριστης) – склонный к надменности, гордости, своеволию; 2) вооб. Надменный, высокомерный, наглый, дерзкий, необузданный, своевольный [Греческо-русский словарь, составленный А. Д. Вейсманом. – С.-Петербург, 1899. – Репринт V-го изд. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011. – С. 1265 -1266].

¹⁷ Фукидид (460-400) – древнегреческий историк. Во время Пелопоннесской войны (431-404 до н. э.) был стратегом, командовал афинской эскадрой у берегов Фракии. Из-за неудачных действий против спартанцев (не сумел помешать им овладеть Амфиполе) подвергся осуждению в Афинах и 20 лет находился в изгнании, где и начал свой труд «История» (в восьми книгах), что осталась незавершенной, но несмотря на это является цельным произведением и отличается объективностью, что исходит от участника боевых действий. Первостепенное значение придавал объективным историческим фактам, как политического, так и экономического свойства. Читать книгу Фукидида можно с любого места – и всякий раз сложно оторваться. См.: Фукидид. История. / Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева, под ред. Э. Д. Фролова. – СПб.: «НАУКА», «ЮВЕНТА», 1999.

¹⁸ Греческие эпиграммы (VII век до н. э. – IX век н. э.). Перевод, статья и примечания Л. В. Блуменау. – Москва-Ленинград: ACADEMIA, 1935. – с. 316. С. 10.

временем, что не так невероятно для нас, подхвативших вирус потребления и праздности, пришедший из глубины веков – повторным штаммом, стойким к лицемерию.

Посеешь привычку – пожнешь характер – именно так: идиоматическим нахлестом – выучкой по-армейски – наше сознание пытается вразумить характер человека, его нрав, что нором, формируя кратким высказыванием (греч. ὑπόμνη) образ поведения, упорядочивая мысли пословицей, что, вероятно, имеет свой аналог в каждом языке. Греческий философ и схолярх перипатетиков фиксировал привычки людей, но среди «характеров» циник не был обнаружен, ни современниками, ни потомками, и может быть лишь потому, что этот характер, вопреки всем приметам и черточкам, что вошли в каждый «характер» Феофрастова списка, не был выделен в отдельную категорию, поскольку сам *характер* оттачивался? Привычка к насилию и наглости вскормила циника, что стал семерых побивахом к моменту расцвета римской сатиры (II в. до н. э.) и что резво забегал в бунташный I в. до н. э., мартовские иды принимая за пеленки. Словарь не снабдит вас пометкой «время возникновения» и «частотность», но понять, когда начался формироваться в обществе запрос на ту или иную языковую единицу можно. Все дело в гибризме, в привычке ‘нагличать’ и ‘наглеть’, которые, отметим присутствуют в каждом отмеченном стилем Феофраста характере, в этих свойствах ума и души, что соткут дерзкий и наглый характер *циника*. Как отдельная совокупность она непременно должна была ‘оуклится’, закристаллизоваться – требовался период или два, и запросить позывной – «Циник». И затем именно он стал использовать «смех» как подшипник, презрев мировоззрение, отобрав у философа подоснову миропонимания. Не следует бояться, но и не стоит попадаться на удочку. Предупрежден - значит вооружен. Жаль, что формальный разум практически всех перекарасил своей терракотой.

Смеховая форма языка всегда осмысляет утрируя, и как бы перебирая возможности: полярные коннотации, что всегда имеют этическую окраску, отчего сохраняют предрасположенность к осмыслению, к выбору, к анализу – собственно, на этот эффект и рассчитывала греческая эпиграмма, им же пользовалась древняя комедия и римская сатира. Собственно мудрость (она же философская основательность) – это прозорливость интуиции, нестандартность в увязывании различных фактов – парадоксальным образом, иносказательность обобщения, абсолютная харизматичность проявлений и восприятия себя, окружающего мира и событийной среды, что развивались свободным осмыслением пространства обитания, но именно в этом не нуждалось «римское право». А возникшее из секты христианство, как верование, ориентированное на почитание единого бога, что довольно жестко структурировало существование и систему взглядов, заставляя жить «в строю» общинным строем, более устраивало латинян периода Империи, что окончательно вытеснила философию на периферию, подчинив весь космос Римскому праву. Так 10 христианских заповедей (правила веры с переложением ответственности и Права на бога), упростив XII Римских таблиц (гражданский кодекс, основанный на уважении Другого и ответственности за поступок)¹⁹ к распаду Западной Римской империи (476 г. н.э.) совершенно закалили мышление и волю, приучая жить в повиновении, без раздумья, - впуская несущимся саксаулом холодное средневековье.

Без второго парадигмального разворота, который мы определим как «**ЗАЩИТЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТР**», не обойтись. Современная идеология опирается на научную картину мира: ньютоновско-картезианскую парадигму - это та самая квантовая парадигма Сознания, что обеспечивает науке Власть, но не победу над Разумом. «Конвенгерция сознания» - термин, часто используемый Черниговской (в своих публичных лекциях она настаивает на этом), думаю, не совсем точен: понятие «конвергенции» допускает «сближение» смежных областей, тогда как Сознание (по факту своей немислимой «мыслимой» работы) допускает/и впускает к себе множество – хордами – по касательной такие стрелы Духа и Ума, что мало не покажется! - но и просто несовместимые по принципу «смежности/схожести». Сужение («конвенгерция»), как и порицание за волюнтаризм («междисциплинарность»), в изучении проблемы Сознания (собственно анализ ‘фундаментальной проблемы’) может подкинуть белых камешков совершенно в не *тот* лесок - исследователи, что с ног сбились, не знают до сих пор, что «это такое», не дают дефиниций – боясь санкций и контрибуций за нарушение табу на «имясловие», не знают, с чем его

¹⁹ Правила и уложения норм поведения для граждан, которыми пользовались латиняне с момента основания Рима вплоть до имперского периода Октавиана Августа, переписавшего Историю и Уложения, и казнившего Цицерона как принципиального и стойкого защитника этих Правил Старейшин Рима.

едят/как едят, и вообще, машут рукой, кидаясь в окоlesiцу пустословия, решив, что это «Сизифов труд» и нечего зря копыя ломать – в ближайшие сто-двести лет «проблема сознания» решена не будет, и лучше перейти к его аналогу – Искусственному Интеллекту. Быть может, стоит начать (хотя бы задуматься) с этого страха от осознания *безмерности* Сознания, что никак ни в один туесок не вкладывается, ни в один узелок не связывается, и таким Домовенком из вас гудит? Сознание, собственно, не имеет ни временных рамок, ни графически-геометрических – мы не знаем: какого возраста Сознание, что достается нам, совпадает ли кармой иль пазлами с нами, по годам ли эйдосам, по зубам ли нашим рецепторам, когда мы окажемся ему впору, и подойдем ли когда-либо? Мы приблизительно догадываемся, где оно может прятаться – по убеждениям нейрофизиологов, в мозгу и только там, но ни один хирург, проводя операции на мозге, Его там не застал – сияющего чистотой Разума аппаратура не фиксировала.²⁰ Мы не знаем, как Оно выглядит, каковы параметры, очертания, цвет, есть ли запах, тождественно ли благовониям, довольно ли ему трехмерного пространства? И как «хаос» Оно точно не определяется метрически, и поскольку Хаос – неясен, несмотря на стон Пуанкаре, на всхлипы Лобачевского, и со времен натурфилософов, то наше Сознание, подобно космосу, будет притягивать своей неопределенностью многих и так долго, что поскорее бы нашли замену керосиновому двигателю, чтоб бороздить в метagalактике смыслов было не только легче, но и просто возможно. Собирая характеристики, ища точное определение, следует пересмотреть категорию существительного «сознание» - скорее всего, это *pluralia tantum* – ‘вечное множественное’, ибо мы не знаем сколько «сознаний» может войти/выйти в одно конкретное физическое тело, сколько представлений и «скольких» оно вместит. Это версия, но она вероятна и, возможно, «множественное единичное» как ‘состояние’ Сознания позволит современной фундаментальной проблеме локализации «Сознания» найти свою категорию – схватить размерчик! - а через нее зацепить и Смысл, лукаво ускользающий.

По поводу этой ‘множественности’ *Сознания*, подкрепляемой матримониальными связями ноосферы²¹, приведу в качестве ‘реплики в сторону’ (возникшей при сверстанной уже книге) собственное уточнение, и не как великие *Дополнения* Бахтина, но как веский аргумент к теории «Метафизики Сознания»²². Не будучи филологом, Мераб Мамардашвили верно уловил морфологическую особенность категории числа в слове «сознание», но ошибся в термине. В моих университетах (журфак и филфак) преподаватели старались обходить стороной этот айсберг в определении его категории, не используя в качестве примеров для *pluralia tantum*, поскольку их представления расходились с философской трактовкой этого явления – ослепительно неявного, – и это вовсе не означает, что они плохо знали свой предмет – просто не выходили за рамки, но были другие, кто не только не стеснялся, но стремился и забор преодолеть, и малинкой с чужого огорода полакомиться – конвергенцию проводя методом рекогносцировки. Дело в том, что категории числа в русском языке не деривационные, а моционные – те, что не увлекаются грамматическим *плеоназмом*, как планеризмом иные, но заняты не столько *словообразованием*, сколько отражают ‘словоизмерительные’ показатели тех или иных признаков, что наличествуют в означаемом предмете – собственно *денотате*, при этом сами противопоставления по числам возможны, и существуют, но связаны они не с наличием/отсутствием определенного признака, а с количественными характеристиками – скажем, «объема» качеств, не изменяя его *денотат*, – они (категории числа) равнозначные, или эквиолентные²³ (*стол-стола*). И поскольку каждая форма существительного принадлежит либо к единственному, либо множественному числу, а единственное число может иметь как ‘считаемое’ значение, так и ‘несчитаемое’, лишь множественное только свое – ‘множественность’, то способы выражения числа (единственного или множественного) будут различны. Так, для первого характерны: 1) единичность (*сахар*), 2) общность (*детство*), 3) внепарность по числу – *singularia tantum* (*тепло*), 4) сингулярная собирательность (*зверье*), а вторую отличает: 1) дискретная множественность (*будни, дрова*), 2)

²⁰ Высказывание одного выдающегося российского нейрохирурга, обретя шлейф переполненной в соцсетях фотографии, обернувшись идиомой, уподобилось парадоксу К. Пруткина – его цитируют как анекдот.

²¹ Цитата Мамардашвили, выделенная карандашом лет 20 назад, выплыла как бы из «небытия» уже на стадии верстки – вот использую не в качестве драгоценной соломки, но трамплина: «Нет множественного сознания. Как говорили мистики – и я с удовольствием повторяю эту формулу – сознание представляет собой *singulare tantum*, то есть множественное единичное. *Множественную единичность*, скажем так» (курсив наш – Е. М.) [Мамардашвили М. К. Введение в философию. // Его же. Необходимость себя. – М., 1996. С. 130], с тем чтобы истоки собственного вывода были «налицо» - философ ошибся в термине, но не в сути.

²² Пожалуй, именно так можно назвать раздел научного знания, что я освещаю здесь.

²³ Широков О. С. Языковедение: введение в науку о языках. – М.: «Добросвет», 2003. С. 126.

собирабельная множественность (*враги*), 3) дистрибутивная множественность (*бусы*), 4) репрезентативное множество (*бега, супруги*), 5) множественное число вежливости/остраненности (*вы, мы, величество*)²⁴. Так вот, нейтрализовать тот или иной ‘смутный абрис’ – количественный показатель – можно, если прибегнуть к определенным формам, что исключают «точность», но сохраняют «значимость» (денотат), а именно: **singularia tantum** (*мясо, молоко, масло, нефть*) и **pluralia tantum** (*часы, очки, сани, сутки, чернила, ворота*). То есть для выражения своей количественной ‘ненаходимости’ язык наловчился управлять двумя зонтами Оле-Лукойе: **singularia tantum**, чтоб подчеркнуть свою по-штучную ‘неизмеримость’ – лишь совокупность численного состава, что можно запечатлеть/запаковать/разместить (весом, измеряемом в кг/л., формой других предметов), прибегая к вспомоществованию других, словно иные к фонду/клюке, и **pluralia tantum**, которому важнее указание на общность с кем/чем-либо как качественная принадлежность и как обобщающий признак ‘исключительности’, состоящий из набора определенных качеств, заключенных/объединенных единой формой – ‘штукой’, что буквально не распадается на части – как *сак-воаяж* Сербинова, иными словами, подчеркнуть свою ‘сдельность’ как «многомерность» – ту самую *множественность*, что есть ‘дождливость’.

Если объединить все характеристики «множественного числа» в применении к слову «сознание», то будем иметь следующее: **прерывистый, разделенный на части** (от лат. ‘discriptio’) – **квантовый, распределяющий** (от лат. ‘distributum’), **использующий дисперсию** (от лат. ‘dispersum’), **распыляясь и смешиваясь диффузионно** (от лат. ‘diffundo’), **проникая** и, тем самым распространяясь, **расширяющийся в своем качестве** – отличных свойствах и проявлениях, **презентуящий себя в соответствии этих качеств/признаков, склонный к позиционированию и абстрагированию**, что выражается в фигурах «остранения». И все это вытекает из определения **pluralia tantum**, которое философ ошибочно замещает “*singularia tantum*”, используя лингвистический термин для состояния “*множественное единичное*” при объяснении «техники понимания». Подчеркнем, *singularia tantum* и *pluralia tantum* не обладают собственным противопоставлением – нейтрализацией эквиолентного значения (‘равнозначимого’), измеряемого в единицах чего-то, что маркируется всегда одинаково: молоко оно и в Африке ‘молоко’ – его ‘субстанция’ не подвергается сомнению. И только последнему будет свойственна ‘суггестивность’ – способность присоединять, вмещая в себя многое, прибавляя (от лат. *suggero*), как обязательная заявка на качество ‘сборки’, и она априори заложена в слове «сознание», которое при своей суггестивности (как себе, так и другим) умудряется сохранить свой ‘суверенитет’ – очертив корой одного мозга, регулярно совершать набеги на чужие территории Смыслов.

Поэтому наше понимание так многомерно – оно зависит от нашей же ‘сверхпроводимости’: способности принять/пропустить чужое суждение/взгляд, умения подвергнуть себя испытанию на «внушение» со стороны/вовне. Итак, *singularia tantum* – то самое «единичное множественное», что обнаруживает свою особую **субстанциональную ‘нерасчленность’** – *небо, хлеб*, и как бы ‘несчитаемость’, тогда как *pluralia tantum* – сразу обозначает свою ‘сдельность/сборность’ и ‘многофункциональность’, крича о своей *множественности* – *годы, дождь, духи*. «Я – бывают разные!» – это намек и на ‘сложный замес’, и на ‘силу тока’ – диффузию смыслов, иначе. В случае с Сознанием, повторяем, применим именно термин **pluralia tantum**.

Кто решил, с чего взяли, что Сознанием (как и Хаосом бытия) нужно/должно управлять? Кто задумал такую мыслительную провокацию для человека? Кто вставил этот ребус эдакой занозой в мозг его? Ведь синичка, лисичка и белочка этим не обеспокоены, а если не уверены в этом – взгляните на объективную реальность: наши города не осаждают полчища куниц и соек, бобры не берут приступом набережные, лосям нет дела до несущихся машин, дятлы не штурмуют сверкающие на солнце пентхаусы – все заняты своим собственным миром – организуя и познавая его. И лишь человек борется с ветряными мельницами, с самим собой (в лучшем случае), а нет – плывет по течению чужой борьбы, чужой войны, плывет щепкой: по инерции «суггестивного» траста, не мысля, но возмущаясь несоответствием *чужому размеру* (идеи, мнения, представления, желания, проявления), волнуясь планктоном инстинктов. Довольно жестко и точно высказался на этот счет Пятигорский: «Если мурло не мыслит, нет ему места в этой жизни»²⁵. Незачем такой планктон. Но кто вознамерится и возьмется очистить реки и моря от планктона? И что станет с

²⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. С. 584

²⁵ Из интервью в электричке (д/ф о философе А. Пятигорском).

водоёмами, если вдруг такая «очистка» произойдет? Так и с тем сознанием, что себя не мыслит, - кому оно мешает? И мешает ли? То, что общество потребления, как дойная корова, выгодная кодификация «переколпачивания» общества и удачная модель управления им же, ясно стало давно, и именно в этом самодовольном троглодите зреют соображения: как бы найти кнопку управления Сознанием, видимо, чтобы отключить ее напрочь. И сейчас, когда наука ушла от исследовательского процесса (как эмпирического потока) к процессу эксплуатации знания, ища применение всему и вся, продавая и продавая как можно больше грантов, патентов, формул, инсайтов, «**смысл жизни**» как основная философская проблема оставлен в сторонке – устаревшей моделью айфона.

Заметим, сознание многих (разных и мыслящих на разных языках «говорения» и иной степени «осмысления») выдает один и тот же (близкий, тождественный, или точь-в-точь) результат мыслительной операции - те самые совпадения восприятий и рефлексий, что вы можете встретить у «очевидцев времен» II в. до н.э. или I в. н.э., IV или XV в. н.э., запечатлевших/зафиксировавших свое восприятие и представление в литературе/поэзии/философии/живописи, обнаружив совпадение взглядов и чувств, мыслей и представлений тех далеких от тебя, чьи души давно скользят в иных мирах, но оставивших (словно для тебя) свою ветвь сирени - тот похожий/схожий вывод как сумму длительных размышлений-аналогий, что говорит лишь об одном: Сознание как определенная «программа развития» у всякого человека стоит одна и та же, просто не все проходят ее уровни – некоторые застревают на первых двух, некоторые несутся дальше, пролетая иной раз через три-четыре ступеньки, потом тормозят – борясь с одышкой, кто-то медленно движется вверх, кто-то боится высоты – по-разному. Все по-разному работают по этой/с этой программой «Сознание» - некоторые вообще живут, словно ее нет, не ощущают. Не зная возраста, размеров (очертаний), мы точно знаем на каком языке разговариваем со своим Сознанием – на языке мамы (и папы) – на языке, что определен рождением. Зачем нужно надевать на него чужой колпак (иностранные языки и как можно больше, и как можно раньше изучать, чуть ли не с рождения, замещая, вытесняя родной) и «переколпачивать»? Зачем «выколпачивать», перекодифицировать и мимикрировать под чужим колпачком чужого языка, стремясь к **тотальному безъязычию**? Или в Багдаде всегда теперь неспокойно? Или ловко запущенная стрела глобализации – суггестивным трастом – отворила двери невежеству как форме управления большинством? Но это старый имперский прием – *janus bifrons* – ‘двуличность’ как *jus strictum* (‘формальное право’). Итак, **парадокс лжеца** запущен давно, и трастовым фондом.

Праздность греков и латинян (умозрительность этого нарицания принимается сейчас априори) привела к тому, что Агон (Великий Кормчий) накрыло Христианство (Великое Ортодоксальное), под зонтиком которого цивилизация худо-бедно живет-прозябает, ибо идея Мессии (и мессианства), преуспев в деле конструирования человека послушного и управляемого, ослепляя разум готовыми формулами «счастья», лишая мировоззрения, и даже усилий его иметь - затея активная в своих проявлениях, что, не скрывая своей прозрачности, обнажает и свою алчную стратегию по захвату мира, и охват непаханого поля глупости вокруг, в котором, благодаря сдобренной неразумием почве и орошению из иллюзий и ложных истин, произрастают (и весьма интенсивно) те зубья Дракона, что вытопчут всю цивилизацию на корню, похоронив всякое мессианство. Пора бросить в это поле камень по примеру Тесея: демагогия силы, как и демагогия блаженства или истины (вкупе с истиной веры), всего лишь демагогия – болтовня крылатых фраз, но оборванных и переименованных (н-р, в постулатах: «*Нельзя в одну и ту же реку войти дважды, не изменившись...*», «*Для нас важнейшим из искусств является кино и цирк, пока не будет ликвидирована безграмотность...*» - все придаточные отметались как прошлогодний снег). Если учесть, что грамотное население: дворяне, купечество, духовенство, интеллигенция (инженеры, архитекторы, юристы, ученые, педагоги, художники, музыканты, врачи), офицерское сословие, рабочее сословие (что выписывало периодику и книги, а то как бы революционеры распространяли свои идеи) – было «значительно сокращено» (словно поголовье скота в неурожайный год) революционной Бурей, гражданской Распрей и просто «зачистками» от буржуазного элемента – пулеметной очередью Землячек, то Россию просто рвало (обрывая подол изношенных риз) и переполняло босоногое племя подростков сирот и подранков Мировой войны и революций. И это сказано мягко: почти нейтрально.

Вирус, вирус бродит по планете... – шуткой брошенный парафраз, но человека осмысляющего словно выкашивает чума потребления. Пока нейрофизиологи маниакально ищут «кнопку» управления Сознанием, глупцам довольно корабля в блаженные дали (или просто билета в кино) – видно, не тот зонтик над нами держит Оле-Лукойе, быть может, увлекся йогой, застыл в «позе логоса»? Спите спокойно, господа!²⁶ Люди спали, и будут предаваться сном в ущерб «знанию» всегда – это данность, условие задачи, что не должно пугать, но стоит учитывать как ‘исходный код’. Пробуждаться и нестись со страстью Набокова-энтомолога за бабочкой смысла будут не все и не часто – данность, достойная «Пира Королей»²⁷, и как обоюдоострая необходимость, что наделяет пониманием самостоятельного движения, и в этом сила вашего «просветления»: никто за вас не сделает ни шага, ни на дюйм не продвинется – все сами, а «божественное просветление», если и снизойдет, то исключительно если вы окажетесь на «поле дураков». **Реализация человека – это осмысленное протекание жизни** – в ее реальном беге по рытвинам и парадоксам летящего ко всем чертям мира, который был и останется нестабильным всегда – это его физические показатели (биометрика – читайте астрофизиков), в реальном свершении и делании (применении своих знаний и умений, буквально по «Протрептику» Аристотеля), в труде и заботе – именно они приводят к гармонии существования, вознаграждая радостью и познанием. Это Дар, воспроизводящий Дар – чистое дарение через предметы нашего вещного/природного мира, включая области эфемерные – «эстетическое»: мусическое пространство, и «эмоциональное»: любовь, доброта, эмпатия. Осмысление, осознание и созидание – вот фундамент, альфа и омега человеческого существования – не стояние на углях, но стояние на китах человеческой мудрости – и Сознание дается один раз (сколько отпускают в одни руки мы не знаем и, вероятно, никогда не узнаем) при рождении, и каждый развивает его самостоятельно (насколько упорно будет вестись «воспитание» ума зависит от каждого, но обещаний/клятв не берут, как и кредитов не дадут в случае дефолта) – такова прерогатива и назначение Человека, а не быть успешным и блаженным в своем бункере однотипного «счастья». Быть мудрым – не доблесть – обязанность каждого, но только каждый должен идти по маршруту один (без скалолазочки), полагаться на себя, на те силы, что есть в нем – а это космос, цельнозерновой и черноземный, и который может по лени и беспечности обернуться сточной водой и прогорклым семенем. Говорить с собственным Сознанием напрямую: без агентов, апостолов, магов, гуру, волхвов – возможно, а, главное, должно. И это есть «ген сопротивления» (частного), та самая «политическая рефлексия» Человека, что дает взрыв понимания: счастье жизни – в осознанной реализации себя и в утешении философией сердца, что вырабатывает мышление, направленное на институализацию себя.

ФЕРМАТА КОГА VS СИСТЕМА ЭЙДОСОВ²⁸

Призовем в помощь Учителя: *«Память (ἡ μνημη) не является ни самим чувственным восприятием (αισθησις), ни мыслью (υποληψις), но (является) обладанием (εξις) или претерпеванием (παδος) чего-то из этого по прошествии времени (οταν γενηται χρονος)»*.²⁹ А между тем удивительно: все озабочены и озадачены именно «проблемами Памяти», видя в ней сплошные парадоксы (!), и, заметим, держат массы людей за простаков, распыляя ажитацию «загадок и находок» ретрокультуры, рассказывая, не имея источников и артефактов перед глазами ‘истории’ про *историю*, что не знает своих пределов и очертаний, поскольку забывчивая Клио, не любя сослагательное наклонение, все же теряет свои сандалины, – постоянно возвращая *вспять*, как бы регулярно поворачивая вашу избушку «к лесу», заполняя мокрым гнусом ваши ‘хоромы’, намеренно забывая о реверсе – ‘**revolt**’ не нужен!³⁰ лишь иногда, и, не обладая письменной речью, то есть развитым потоком мышления – функционально наточенным, создают балаганные диспуты *вопрошания*, крутя шарманку домыслов, отчего Сознание многих «спит» и не ропщет, закусывая

²⁶ Так называлась моя статья с зачетной практики на журфаке.

²⁷ Картина П. Филонова, что изобразил Тайную Вечерю довольно не канонически – Апостолы уподоблены то ли потусторонним силам, то ли зомби, которым введомы изнанка мира, но влекомые эмоциями, им доступна дихотомия понимания: двуединства ‘трагического’ и ‘комического’ – им свойственен Смех (как философский аспект).

²⁸ Фермата (букв. ‘остановка’) – в нотном письме – знак, увеличивающий на неопределенное время длительность ноты или паузы, над которой он поставлен. Однажды Альфред Шнитке подписал свою партитуру ‘тройной ферматой’ – получилось «кричащая тишина». Повтор примечания обусловлен сложностью рассуждений – дан ‘напоминанием’, с тем чтобы обозначить, предупредив читателя, о ‘молчаливости’ рассматриваемого объекта – его недостижимости, что для философского осмысления бесполезно.

²⁹ Аристотель. О памяти. / Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. Пер. на рус. Е. В. Альмовой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С.139.

³⁰ От **revolve, revolve, revolutum**, ege – ‘назад катить’, ‘скатывать’, ‘возвращаться’, ‘обратно проходить весь путь’ [Латинско-русский словарь. / О. А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017, С. 560].

дежавю-удила восприятий, причем *других*, и не всегда объективных, но жестких и хлестких, как мокрая тряпка. Но Сознанию, что долгое время не доилось, не мычало, молчало, накапливая свою *говорливую* энергию - **темную материю смысла**, – должно избегать не сырости, но равнодушия к себе. Слово за Аристотелем: «*Не относится память и к непосредственному наличному (του παρόντος) – это область чувственного восприятия (αισθησις), ибо с помощью этой способности мы не познаем ни будущее, ни прошлое, но только лишь непосредственно данное. Память же имеет дело с прошлым (του γενομένου)*».³¹ А потому сводить все мышление к ‘памяти’ на том основании, что Стагирит определяет *припоминание*, что выстраивает цепочку воспоминаний, как силлогизм, и оттого он тождествен *принятию решения (το βουλευεσθαι)*,³² то есть, добавим, как некое ‘умозаключение’, к которому пришли посредством размышлений, построенных вспять, что не только не разумно, но и крайне легкомысленно, ибо такая тактика уводит науку в область наукометрических упражнений, что наловчились из своего пулемета стрелять именно по ‘науке’, к тому же, память – не единственная возможность, чтобы растормошить/встревожить сознание – **умозримое чувственное восприятие** всегда бьется у вас на ладони золотой рыбкой, мигая галактикой в спирали в действительной лаве *настоящего*. Закключаем, память нельзя признать основным источником мышления/осмысления, а потому она не может являться неоспоримым и единственным доказательством наличия у вас **сознания**.

Сознание как система для думания (*мыслеговорения*) вырабатывает **язык осмысления** для общения с самим собой, в первую очередь. Язык осмысления мира. Лишая языка - умиряющего и вдохновляющего собственное Я, апостолы новой веры полиэтничности, однообразия и униформы лексем аглицкого кроя, не просто буквально вырывают язык, создав наукометричные правила для всей планеты, выдирая с корнем, как сорняк, родной язык, а вместе с ним и способность размышлять самостоятельно – то есть самостоятельно выстраивать силлогизмы и алгоритмы действий (*το βουλευεσθαι*), а по сути, просто обесточивают человека. Вы же не учите обезьянку говорить, если это не ваша профессиональная обязанность – цирковая затея? Тогда зачем писателя, философа, филолога, хирурга (который к тому ж, привык к латыни), историка и далее заставлять крутить поясное антре перед зевающей публикой? «Я – бывают разные!» - так и «просветлений» - **сознающих себя сознаний** (ССС) - может быть *тьма тьмущая*, - все дело в языке, что образами роет кротовые норы в своей головной коре и строит с их помощью силлогические пирамиды, распуская и заплетая трансгрессивные косы размышлений, как пеньковые верви, и совсем не обязательно к сиятельным **ССС** идут через йогу – как раз наоборот: минуя восточные изгибы медитаций, овладев *языком осмысления* – что для внутренних монологов и что непременно вырастает в **письменную речь** – высшее достижение и достоинство Сознания (не путать с *языком говорения* – с банальной коммуникативной функцией), можно, и так происходит, попасть под вольту Смысла – пройти сквозь ‘золотые ворота’ и... рассмеяться от простоты понимания. И потом, смотрите чаще по сторонам: кому это выгодно, делать вас хромым на обе ноги, протыкая сухожилия? Кому на руку непроверяемый бред, чья научность базируется на опытах с мышами, психически нездоровыми, на анализе abortируемого или разложившегося материала, при калькировании чужих методик, то есть от глашатаев условно в сослагательном наклонении?

Признаем, ибо это факт, что современная философия уподобилась схоластике - из нее же она и вышла, не закрыв за собой дверь, сохранив для последней широкое поле возможностей – и та спустя столетия плющом расплзлась, мимикрируя, обретая новые прозвища – постмодернизм, структурализм, трансгуманизм...- эта вечнозеленая «лужайка», приучая к безответственному и беспочвенному словоговорению (вот он *Апофеоз*, г. Шестов!), услужливо и заботливо мягкая, как саджада³³, и удобная, словно пазлы: собрал-расчленил-сложил, – заполонила собою все мыслимые и плохо охраняемые пространства: трансцендентальные усики (что ваша традесканция) тянут свои схоластические коды к нейролингвистике, биомеханике и искусственному интеллекту – растите детки! И на этом поле расцветают удивительные растения! Вот, например, как можно быть “алармистской” (признания сопровождаются чуть ли не постукиванием по груди) при дипломах доктора филологических и биологических наук? Это либо словесное трюкачество, либо известное чудачество на склоне лет – та унтер-офицерская вдова, что сама себя высекала, - глупость, что

³¹ Аристотель. Указ. соч. С. 138.

³² Там же. С. 150.

³³ Саджада (араб., саджадат, мусалла, бисат, хасир, хумра; перс. – джайнамаз; тат. – намазлык; будд. - футон) – коврик для молений, медитаций.

рассчитывает на глупость окружающих, которые выслушивают с трепетом бандерлогов лингвوماзурку г. Черниговской, впадая в коматоз от редкого в наши дни словесного говорения – буквально стилем-кролем Хлестакова: обо всем и сразу, но тем самым, гордящаяся своим “алармизмом” ученая дама, задирая отличительной пуговкой своего профессорского мундира, демонстрирует его подкладку: «*впадать в панику*», «*вводить в заблуждение*», «*распространять непроверенные, необоснованные слухи, вызывающие тревожные настроения свойства*»³⁴, либо расписывается в собственном невежестве, ибо филологу не пристало не ведать значения слов, либо она из свиты Циника – не моргнув глазом объявляет о цели своего выступления: **оглулять несведущих**. Это современные апостолы научной веры? Ломоносова на них нет! И Крылова. Но наш-то разум не должен спать, иль он ждет возмущения, что доводит до кипения, а потом и за Можай? Книга Шукшина о Степане Разине называлась «Я пришел дать вам волю» - о какой воле шла речь? Был ли иной смысл в заглавии, кроме раскрепощения кабальных, гражданских свобод? Думается, Василий Макарович, при всей своей тяге к образности, иносказательности и парадоксальности высказывания (закаламбуриванию и игривости ума), мог иметь в виду и нечто иное – н-р, волю к осмыслению, собственному, волю единолично управлять собственным рассудком и поступками. Гж. Профессор вам этого не обещает – наоборот, забирает волю и веру в себя, сообщая: мозг – непознаваем, глубок и своенравен – практически по-Дантевски: “*Оставь надежду всяк сюда входящий!*” - словом, всем спать! Быть может, **сон** не лучшее лекарство, и, вопреки советам медиков, иногда он «*хуже керосину*»³⁵?

Наука, озабоченная картированием собственных плавничков, занялась редукцией вместо дедукции: препарировать лягушек из Млечного Пути, отказываясь от общего – перспектив понимания «бесконечного информационного многообразия» (сознания), предалась увлекательной конкретике – исследует не все связи между нейронами (и то - вдруг половина окажется внебрачными?), а только такие их совокупности, активация которых соответствует единицам когнитивного опыта, а чтобы эксперименту придать уникальность, сканируют мозг рыб, мышей, кроликов и макак – уж они точно не поделятся ни **αισθησι** (*чувственным восприятием*), ни **υποληψις** (*мыслью*), умолчат, но кого волнует Стагирит в эру смартфонов, когда важен не Смысл, а картинка мерцающих огней, которые так увлекательно считать. Хоть одна *золотая рыбка* поделилась своим чувственным восприятием не червячка – холодных струй, сыграла ли на них ноктюрн?! Хоть одна макака поделилась мыслью, как трудно воспитывать детей? Хоть одна крыса раскрыла свое **умозримое чувственное восприятие** смерти соседки/соседа по клетке пытливым исследователям «*когнитивной*»³⁶? Весь этот ‘сеанс черной магии’ – гипнотические этюды – можно было бы рассматривать как пляски с бубном в промозглую погоду, но используя нанотехнологии в диагностике и губительную для ДНК фармакологию, рассчитывая, видимо, на трансгенные мутации (ген новизны *c-fos*), можно предположить, что нацелились на человечество, которое по причине отсутствия мировых войн (локальные конфликты не в счет) как-то прибавило в весе.

И дабы не быть голословной в рассуждениях, я все же решила подкрепить свои мысли аргументами – не дамасской стали, не цельно-лиственной – бумажной – но отыскались только материалы устных выступлений (все указываемые статьи оказались заштабелированными в PDF). Привожу фрагмент одного такого и без купюр, дабы «...*ость каждого была видна*», как по указу Петра I, причем не я не выискивала, а стала читать первый сайт, что предложил виртуальный мир, - случилось “согласно поговорке”, что как крылатая Ника, всегда бежит на ловца – выступления (видимо, на радио) мне оказалось довольно, чтобы убедиться, что мои финальные аккорды избрали правильную тональность – *ментальным кварком*, или в духе Демокрита – **тревожным эйдосом**, что был не сдержан на полет, что ваш Чкалов. Для удобства чтения свой *коготок* о читаемом и умостигаемом суждении г. Анохина, изобретателя **когнитивной**, я буду размещать следом за испытуемой на истину фразой моего оппонента – итак, мой комментарий, возникающий при чтении непосредственно вслед за восприятием (continuum), пущен в квадратных скобках и курсивом, создавая тем самым трансгрессии токи (**‘движение сквозь’**) – то самое искомое коловращение мыслительной ‘материи’, и таким образом читатель сможет наблюдать «работу» Сознания, так сказать ‘за работой’ и ‘в рабочем режиме’, то есть постигать мое **постижение** как **‘умозримое восприятие’**- по Аристотелю, а не по «новозаветным» введениям к натуральному

³⁴ Словарь иностранных слов. – М.: Сирин, 1996. С. 25.

³⁵ Присловье из м/ф «Волшебное кольцо» по одноименной сказке Бориса Шергина.

³⁶ Термин, предложенный российским нейрофизиологом К. Анохиным.

счету бесконечного множества. Считайте это приемом контаминации, аналогично той, с которой началось погружение в «Собачье сердце», именно его использовал сам Булгаков, располагая внутренние монологи собаки Шарика – комментатора - вслед за репликами персонажей-людей – словом, старейший беллетристический прием, ибо искусство призываемо нами не столько отражать все всполохи и сочленения в спиральной *безделице* Фибоначчи – сколько понять и принять его ‘мирозданьем’ – *миром без границ*, но в пропорциях здравого смысла – *ограниченной красоты*, именно для тебя, тобою, для других, во благо – а значит, авансом - за **воплощенный образ**.

Вот слова не мальчика, но мужа³⁷: «Сегодня существуют методы микроскопии, позволяющие выполнять тончайшее послойное сканирование с разрешением, фиксирующим отдельные нейроны. Таким образом, имеется принципиальная возможность экспериментально вычленив нейронный ансамбль, отвечающий за элементарную единицу когнитивного опыта. Таков примерный экспериментальный план тоненьким пунктиром (лет так на 10-15 вперед). [*а назад? конечно ‘вперед’ – не Бенджамин Батон! не иначе две жизни себе наметил!*] Теперь что мы имеем по теоретической части. [*разговорная речь выдает политрука – чисто Нагульный!*] Во-первых, как и должно, мы имеем новое понятие (эйдос) – ког! [*новое – как хорошо забытое старое – авторские права точно никто не предъявит!*] Это совокупность элементарной нейронной сети и соответствующего ей единичного когнитивного опыта. Полный набор когов в индивидуальном сознании, сформированный в процессе эволюции, развития и познания индивида называется КОГНИТОМ (это по созвучию с геномом, размах [*или отмыв?*] на будущее как бы просматривается). Вообще же, по своей абстрактной сути [?? а как же вы намерились ловить абстракции?] когнитом – это не что иное, как гиперсеть. Гиперсеть – это такая штука [*для доктора наук очень банально: просторечие на ‘определение’ не тянет*], в которой каждой совокупности определенным образом связанных элементов сети нижнего уровня (нейронному ансамблю) соответствует элемент верхнего уровня (ког) - [*ба, братцы! то ж принцип пирамиды!*]. Такая объемная единица гиперсети называется гиперсимплексом. И что примечательно, ансамбли нижнего уровня вполне могут перекрываться. И за счет таких пересечений выстраиваются ассоциативные связи между когами (ага! Равно как и мыслительные цепочки у нас в голове). [*не всегда цепочки – как правило, рвань! стихи не пробовали читать, чтоб понять это? чтоб уловить пересечения ассоциаций? судя по этой цитате, маленький Костя больше всего в детстве любил украшать елку гирляндами – страсть к огоньками на различной высоте да еще с пересечениями!*] Таким образом, коги все связываются в одну зернистую [?? видели?] структуру: и стоит активироваться одному когу, как тут же активируются все те коги, в которых есть хотя бы несколько общих с первым когом элементов. [*вот новость! метафора всегда на сходстве и смежности работает*] То есть когнитом – это не просто множество элементов, а сложно связанная совокупность. [*как закликает!*] А стало быть, тут и своя непростая математика просматривается: в частности, формализм и метрика теории гиперграфов. И это замечательно, что она есть, математика! [*оттого что вы сосчитаете все женские рифмы, вы поймете Шекспира? или так вы будете искать исток его гомосексуальности? счетоводы!*] Ведь это значит, что развиваемая новая концепция – «когнитивистика» - формализуемая в принципе, а не просто там какая-то философия про вилы на воде. [*точнее не скажешь и про вилы и про себя, родного, – сдал с потрохами! вот где вилы, так вилы – фитюлька, что, используя денотат «смысла», ‘целью’ его не ставит, да еще и гордится прямым заимствованием, словно не замечая. Cognitum – понимание, а здесь восторг - фишки посчитать! помнится, в одной сказке также любили страсть как посчитать все, что движется и пыжится, растет и пропадает – кроты из «Дюймовочки», но те были слепые...*] В чем перспективы загадочного «чеширского» кога? А в том, что он объединяет в себе объективно-материальное (нейронную основу сознания) и субъективно-идеальное (собственно элемент сознания, единицу когнитивного опыта, ментальный квант). Т. е. вполне можно ожидать, что ког окажется тем самым недостающим звеном, стежком, который зашьет зияющую брешь между нейрофизиологией и нейропсихологией, [*про Шарикова вот так же высопарно изъяснялись*], помирят мозг и психику, решит одним (а может и не одним) махом «проклятую» психофизиологическую проблему.» [*Ооо!!! Боги! Где ваши уши! Проклятье? Как*

³⁷ Цит. текст «Станет ли когнитом золотым ключиком к тайне сознания?», представляющий собой развернутое интервью-презентацию доктора биологических наук К. Анохина в электронном журнале *Эволюция*, 2014, июль, 14, 8:25 (вечера) [www.evoluziya.livejournal.com].

оно было бы к месту! Как вовремя поднесенный носовой платочек – спичкой - в neprazдном деле редукации народонаселения – все прокляты! – всех в печь! Ведь они ничемные – у них проблемы с мозгом и психикой! Причем вечные! Постойте, а психика разве не внутри мозга? Или мозг отказал ей в постое? Куда ж ей бедной податься? – не иначе как в когнитом – приютит и обогреет всей совокупностью нейронов гиперсети. На квадратный сантиметр единичного опыта – дыра понимания: «потрудитесь объяснить: кто на ком стоял?»]

Суммируем в сухом остатке: необходимость в познании – **cognitio** – как “изучение и познание умом и чувствами”, то есть как «осознанная необходимость» существования, вопреки ажитации самозванного термина, отпала как собачий хвост Шарикова – оставлен COG, как атавизм, и как объект ‘цветных картинок’, что являет томограф с анимацией, *древо познания* выставляя на продажу новогодней елкой с огоньками, что в век Цифры актуальнее считать, чем восторгаться.

Итак, ре-эволюция научного знания налицо – наниче обороченная – и мы с этого начали – с **кромешиного мира**, что обернулся явью, балаганной. Стиль «собачьих реплик» соблюден - и мы имеем результат: поистине, умопостигаемый эксперимент: числом! невидимых кварков - раскрылся “*сияющей чушью*”³⁸. Вот они три составных части наимоднейшего «марксизма»: *геном - коннектом* (совокупность связей между отделами мозга) – *когнитом* (сумма элементов индивидуального опыта), где выступающий в роли «английской политэкономии» средний тип, создает свою «совокупность» на опыте **чужих** (мышки же за себя научный отчет не напишут, “Флейту-позвоночник” не пропищат).³⁹ А социалист-утопист *когнитом* как будет перемешиваться с внешним носителем (экспериментатора), как будет вливаться в его ‘коннектом’, совокупляясь между отделами мозга, что мнит себя Наполеоном? Смешение будет проводить чревовещатель-нищешанец? Коннектокопатели⁴⁰ вспомнили (памятью воспаляясь) забытые эйдосы греков, что обеспечивали бег *Энтелехии*, но облатку взяли латинскую, привычную для произношения – аглицкий край, что популярен по необходимости, или предполагаемой выгоде – по Цезарю.

ВИТАЛЬНЫЙ КОНТИНУУМ

Зачем мне предаваться в объятия соседа, пусть и с бриттскими усами, если я хочу исследовать пространство бытия культуры во всем сумасшествии и гармоничности ее соцветий – мне нужен свой язык, что совет-заплетет и протянет ленточки представлений, стянет ассоциативным узлом восприятия, передаст (сочно и емко) мое *умозримое чувство* – не охи, ахи, а мыслимое (осмысленное уже) восприятие того, что “*наличествует*” передо мной ‘здесь и сейчас’, ибо я живу ‘здесь и сейчас’ – другого мира у меня нет и не будет. Мой опыт складывается ‘сейчас’, но его фиксация происходит восприятием и помещается в коробочку памяти уже осмысленным – то есть Сознание сначала осматривает/ощупывает и понимает, напрягая нейронные гривы эйдосов, само ‘воспринимаемое’, пробегающее мимо, плюющее в вас, разбивая вам в кровь лицо, ломая хребет, и, поднимая с колен, обнимая, начинает складывать осколки зеркал в ‘веселые картинки’, вбирая целиком – пригодится, и направлять к цели – центру себя.

В отличие от *когнитом* Анохина, любителя «щупать» мозг мышки током, вызывая ‘*опыт переживания*’ буквально, и таким образом «собирая» ‘индивидуальные’ “опытные образцы” мышинных *когов*, постигая, нет, собирая и считая полученные образцы в совокупность всех мыслительных операций мышки, до того как она почит в бозе от электростимуляции, - так вот, наш старый приятель **continuum** - латинская *бесконечность*⁴¹, на наш пристально-предвзятый взгляд,

³⁸ Высказывание Преображенского о штиблетах Шарикова («Собачье сердце» М. Булгакова).

³⁹ Три источника и три узловых центра марксизма - это “немецкая философия, английская политическая экономия, французский социализм”. [Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. Полн. собр. соч. Т. 23.]

⁴⁰ **Коннектом** – совокупность всех связей в мозгу, термин, введенный в 2005г. Олафом Споринсом, Джулио Тонони и Рольфом Кёттером (Фогтонский ин-т исслед. мозга в Дюссельдорфе) [“PLoS Computation Biology”, 2005, 1 (4), e42.] - то есть коллективный такой эмбрион. В том же году Патрик Хагман использует тоже слово в тезисах своей кандидатской диссертации, называя так «совокупность всех связей в нем как единое». Думается, что такое «единение» мыслей стало по причине знания латыни, или просто родного для них языка, что сформировался на ее базе, войдя в романо-германскую семью индо-европейской группы языков: **connecto**, **пехи**, **пехум**, - 1) связывать, сплетать, заплесть, посредством связывания, сплетания; 2) соединять – непосредственно присоединять, во времени, составлять из частей [Латинско-русский словарь. / О. А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017, С.127].

⁴¹ **Continuus, a, um** – *непосредственно соединяющийся*: 1) в пространстве, а) с другим предметом (об одном, двух или более) *соединенный, непосредственно прилегающий, непосредственно примыкающий, смежный*; б) в самом себе соединенный, *непрерывно продолжающийся, непрерывный, неразрывный*, **humus** (поэт.); 2) во времени, а) с другим предметом (об одном, двух и более) *непосредственно следующий один за другим*; б) в самом себе соединенный, *продолжающийся без перерыва, непрерывный, беспрерывный, беспрестанный*, **oppugnatio: incommoda** [Латинско-русский словарь. / О. А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914

борозды совсем не портит, и Сознанию подходит больше, и поскольку старше по происхождению, и ближе по смыслу: слово ‘континуум’, произошедшее как калька от латинского прилагательного, то есть денотата, чье значение напрямую зависит от проявляемых свойств конкретного предмета (способы и признаки), а при нашем рассмотрении это мозг человека, что представляет собой «сплошную материальную среду, свойства которой меняются в пространстве непрерывно»⁴², и что обозначает **совокупность всех мыслительных операций: меняющихся и быстротекущих**.⁴³ И если учесть, что ‘непрерывность’ есть необходимое условие развития – общее для природы и человека, а значит и Сознания (предметом нашего интереса, подчеркиваем, остается человек), и если помнить, что греч. энтелехия (*ενδελεχης* – продолжительный, непрерывный) определяла суть философских воззрений: протоплазму научно-теоретического мышления, его ядерный заряд – ту движущую силу, что делает явью, материализуя, цель (идею), обладая необоримой стремительностью к развитию (жизненное начало), двигаясь к достижению, начиная от натурфилософских концепций до времен схоластических вплоть до Гегеля, то необходимая трансгрессия наблюдается невооруженным глазом или, как бы сказали нейролингвисты, явны признаки конвергенции⁴⁴, а потому уделим некоторое внимание греческой ипостаси этой “**витальной непрерывности**”.

Философский словарь располагает одним значением: «**Энтелехия** (греч. εντελεχεια, от εντελησ – законченный, заверченный и εχω - имею, нахожусь в состоянии; собственно – нахождение-в-состоянии-полной осуществленности, осуществленность), один из двух терминов философии Аристотеля (наряду с энергией) для обозначения актуальной действительности предмета, акта в отличие от его потенции, возможности»⁴⁵. И еще более суровое: «Энтелехия (греч. – *завершение, осуществленность*) – в философии Аристотеля: способ бытия вещи, сущность которой вполне реализована, форма, осуществляющаяся в материи; активное начало, превращающее возможность в действительность, актуальность и тем самым исчерпывающее возможность или потенциальность»⁴⁶. Между тем, если обратиться непосредственно к греческому языку, на котором ткалась философия Аристотеля, то определение будет более, чем лаконичным, но обескураживающим по своей противоположной сути: «*непрерывный, постоянный*». Однако, если всмотреться в греческое начертание слов, то обнаружится разница не только значений, но и написания: философская словарная статья опирается на слово, которого нет в греческом словаре - εντελεχεια, но есть слово - εν-τελης («совершенный», «безукоризненный», «отличный», «полный»), и есть слово - ενδελεχης («продолжительный», «беспрерывный»)⁴⁷. Истина в этом случае не просто посередине – она в другом слове, греческом εν-δελεχης, означаемом **беспрерывность и постоянную продолжительность, текущую непрерывно**. Неправда ли похоже на гераклитовское: «*все течет и все изменяется*», словно сама неудержимость мира вторит человеческой ενδελεχεια, или наоборот, что естественнее, ибо шло слепком (мозг человека устроен очень сложно – эта сложная биоматрица работает для человека в лучшем случае на одну десятую своих возможностей, и она скрывает в себе не меньше, чем само мироздание). Как видим,

г. – М.: Эксмо, 2017. С. 143]. Удивительное для меня, продолжающей писать о «тройском терроризме», насилии Цезаря и мифологическом окаянстве современности, обнаруживаю совпадение/попадание примера: **oppugnatio** – *приступ, нападение, штурм, атака*, а все вместе – **осадное искусство** – достаточно осмысленно оглядеться вокруг себя во времени и в пространстве, как окажется, что это искусство как незавершенный, перманентный и, пожалуй, бесечно-бесконечный процесс лишь совершенствуется.

⁴² Словарь иностранных слов. Указ. изд. С. 249.

⁴³ «**Континуум** (лат. *continuum* – непрерывное) – термин, используемый в математике, естествознании и философии. В математике по К. понимаются бесконечные множества, количественно эквивалентные множеству действительных чисел. ...В физике под К. понимается идеализированная модель единого физического пространства-времени. В соответствии с представлениями общей теории относительности метрическая структура пространственно-временного континуума детерминирована распределением плотности вещества и излучения во Вселенной. ...Понятие К. как одно из уточнений категории непрерывности имеет важные методологические функции. Напр., Лейбниц считал, что непрерывность обладает онтологическим статусом («природа не делает скачков») и выступает необходимым условием истинности законов природы (и работы С.). В рамках диалектико-материалистических исследований понятие К. используется для анализа принципа причинности, соотношения части и целого, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного». [Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 275.]

⁴⁴ «Конвергенция (лат. *converge* – приближаюсь, схожусь) – сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей». [Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 234.]

⁴⁵ Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 800.

⁴⁶ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. С. 1014.

⁴⁷ Греческо-русский словарь, сост. А. Д. Вейсманом. – СПб., издание автора, 1899. С. 442, С. 432.

всплыли две различные субстанции: непрерывная и законченная. Приступим к «препарированию лягушек» (занятию увлекательному со времен «Рецептивного проклятия ‘утопии’»⁴⁸).

Куда делось изначальное толкование слова, вместе с его непрерывностью, протеканием, безудержностью, незавершенностью, продолжающимся и не могущим прекратиться, поскольку просто не имеет никаких отрезков на своем протекании кроме двух: рождение и смерть. Именно эти, поскольку только с остановкой мозга (что являет факт смерти организма) прекращается *без ενδελεχης*, поскольку именно ее включает разум, получив импульс фактом своего рождения. Как мы понимаем «энтелехия» и «интеллект» - слова одной семы, значение которой определено четко в греческом словаре – непрерывный, постоянный. В этом нас убеждают и собственный опыт, и опыт других, и научные изыскания нейрофизиологов: мозг не умеет спать, в лучшем случае это то, что мы называем «спящий режим», словно не выключенный компьютер с немигающей лампочкой, - даже во время короткого сна наш мозг «работает»: ищет, отслеживает, натывается на аллюзии, сличает картинки, после чего одаривает нас инсайтом, который заставляет открыть глаза, и побудив к активным действиям, требует осуществления «показанного» в зримом образе или вербальном мысленном звуке (картины, часто цветные, слова, часто готовые фразы и рифмы). И само слово «интеллект» (мыслительная способность человека) никак не подразумевает свою собственную смерть, ведь его «конечность» и «завершенность» возможна только при выключенной лампочке, а ее может гарантировать только смерть (искусственное вентилирование лишь слабое утешение на сломанном примусе), что феноменальным образом останавливает феноменально устроенный аппарат мозга, что совершает мыслительные операции, отсылая импульсы в определенные зоны мозговых центров – галактике весом в килограмм – даже во сне, продолжая тем самым творить и дышать, иначе: протекать и непрерывно двигаться. Живая, необоримая *ενδελεχης*⁴⁹, протекание которой рвется только остановкой всего биологического ритма организма (смертью сердца, или насильственно), никак не может члениться на логические или нелогические фразы, ее потенции неисчерпаемы, она не осуществима в полноте своей, поскольку «дно» (предел, масштаб, объем) ее не определено, нельзя сказать, что ее «сущность реализована» до конца, ибо предначертанных заданий может быть множество, и пока мозг, в котором она обитает, жив, не обесточенный живым организмом, и тем обеспечивая его работу, - золотая рыбка *Ενδελεχης* будет трепетать и плыть. Аристотель в «Протрептике» настаивал на постоянном движении человека к счастью - за гармонией, за созвучием ладов Я и мира, что возможно лишь при ладно работающей энтелехии, ведь потому и надо «*обратиться к философии, если мы собираемся правильно вести общественные дела (οπδωζ πολιτευσε-σδαι) и с пользой прожить свою жизнь (του εαυτων βιον διαξειν ωφελιμωζ)*»⁵⁰. Иначе, быть готовым и вовлеченным к свободе мышления, или владеть политической рефлексией в объеме переменного тока жизни.⁵¹

Итак, континуум суть **витальная непрерывность**, она же **энтелехия**, считаем, при описании (умозрительном, разумеется) уместнее/точнее использовать эти ‘имена’, ибо денотат отражает и сущность феномена Сознания, и его причинность и необходимое условие, поскольку «**связывать смыслы в бесконечные узлы**» - занятие, аналогичное плетению сетей, и являет не только ‘самое себя’ как «*сеть сетей*», словно манекенщица, - подиум именно что внутри, а сами показы возможны только опосредованно – через предметы/продукты вашего Сознания (любое воплощение, но материальное воплощение), и собственно «презентация» не входит в часть его непосредственных обязанностей – это скорее вспомогательная функция, Сознанию важно именно сохранять и поддерживать непрерывность целеустремленных движений мысли, что возникают в результате чувственных восприятий, проходящих процесс умозрения в режиме онлайн – то есть

⁴⁸ Меньшикова Е. Р. Рецептивное проклятие или терминологический сбой: к проблеме интерпретаций «утопии» Т. Мора. // CredoNew, 2012, № 3- 4. Меньшикова Е. Р. К проблеме интерпретации неологизма “утопия”. / Античность как геном европейской культуры и российской культуры. – СПб.: Алетейя, 2015. С. 240-282.

⁴⁹ «Необорные руки Ахилла» - постоянный эпитет Гомера.

⁵⁰ Aristotelis fragmenta selecta / Recognovit W. D. Ross. Oxford, 1955. Цитаты приводятся по русскому переводу: Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. / Пер. на рус. Е. В. Алымовой. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2004. С. 25.

⁵¹ Меньшикова Е. Р. Натуральный ландшафт философии. / Напечатан пока только перевод на английский: статья и тезисы конференции: Menshikova E. R. The Natural Landscape of Philosophy (The Political Reflection of Heraclitus and Aristotle). // Philosophy Study, V. 8, N.1, 2018.

«здесь и сейчас», как выразился Аристотель, в *непосредственно данное время*, - но оно создает *самое себя* (что важнее и ценнее) – то «жизненное начало», что есть *живительная сила* – и пролагает себя непрерывно, причем, не делает остановок, не зависает в подсчетах, не сдерживая себя в мысленных интенциях, - воспринимает, непрерывно связывая и сближая впечатления и отражения, осмысляя – как бы обнимая, сохраняя, мыслью, но при этом не устает анализировать, контролируя, совершаемой осмысление, бросая и направляя объект/предмет восприятия на другую плоскость, перемещая в пространстве-времени. Ключевое здесь: «*безостановочное прилегание к другим*» - конвергенция и трансгрессия – взаимопроникновение и переплетение, и не только **касание**, здесь происходит взаимодействие ваших собственных разных и всяких чувственный восприятий-энтелехий – *‘непосредственно соединяющихся’, ‘непосредственно примыкающих’, ‘смежных’, ‘продолжающихся непрерывно, беспрестанно’* – в пространстве-времени с другими, такими же скорыми на подъем, взлет и посадку, восприятиями-отражениями Других – иных и разных, - это и создает бесконечный континуум вашего Сознания и самой жизни во всей ее бездонной гипернескромности к самой себе – *витальности, чувствительной интеллигентно.*

Все это нейрофизиолог Анохин окрестил «*вилами на воде*» (см. выше), по его мнению, вся это описательная чужь (философия) при изучении сознания не нужна, но при этом «изобрел» словечко (а по нашему, оторвал лягушке лапки: *cogito* – лат. ‘думать’, ‘мыслить’ - привычным для биолога движением – расчленил), чтобы отказаться от главного – поиска «причинности», то есть смысла – основного предназначения использования того или иного термина в исследовательской (или какой другой) работе – *Зачем?* – не менее важный вопрос среди прочих, который ставит перед собой человек, познавая мир. Вместо этого нам предложена (и вот кажется, уже поговаривают о государственной программе поддержки) модель не осмысления мира - боже упаси такой напасти! – но сверкающую модель когнитивного опыта, что «*помирят мозг и психику, решит одним... махом «проклятую» психофизиологическую проблему*» (см. интервью выше). То есть причины все же есть, но она, вот не задача, проклята! И чтобы снять заклятье, нам предлагается все *коги* сосчитать и, разложив по скляночкам, с разноцветными бирочками, предавшись воспоминаниям, ибо индивидуальный опыт «проживает» именно там – в области *прошлого*, забыть о настоящем – суетном и таком бестолково-ненужном, для чего следует приготовиться к сложной и кропотливой работе, ибо считать вам придется коги пока у червячков и рыбок, потом у мышек и макак, а дойдет ли очередь до человека – никто не знает – молчит гиперсеть, не дает ответа. Конечно умолчит, поскольку червяк точно не узрит «проклятой психофизиологической проблемы» человека – масштаб другой: где он? и где проклятье? и главное: в чем оно для червяка? Если программа «Когнитома» нацелена на изучение Сознания (человека, полагаем?), то зачем собирать опыт переживания мышей? Чувствительно-осязательный шок крысы не объяснит процесс вдохновения у человека даже порядковым номером *кога*.

Словом, актуальный запрос на ‘сверхчеловека’ в наши нестабильные будни начала 3-го тысячелетия сменился слиянием двух лун – *конкуренции* и *глобализма*, что и породило новую волну разновидности исихазма - *молчаливое погружение в нервную деятельность первичноротых и грызунов*, видимо наступает время (умолись, человечество!) для искупительной жертвы – за все прегрешения перед тварями земными и земноводными, всеми гадами ползучими и морскими – человека, существа никчемного, проклятого, негодного (даже для исследования, но может быть для кунсткамеры). Но осмелюсь спросить: поскольку исследователь – человек, то его «понимание» будет «человеческим» (с точки зрения человека), а мышь будет испытывать те же чувства и эмоции, те же образы возникнут/напугают/обескуражат ее, что и у экспериментатора? Антропоцентризм не помещает вместе со слезами мышки высчитать коэффициент бесплотных усилий бессмыслия? При ‘объяснении’ и ‘понимании’ важнее, как мне кажется, сохранять тот терминологический арсенал, что наработан веками, а не плодить сущности лексического беспорядка, пусть и тяготеющих к собиранию множества, что вторичны, ибо тавтологичны. Эмоции у всех разные (по силе, яркости, скорости, цветопередаче, доле, причине, волеизъявлению, направлению, подаче) и все они влияют на те чувственные восприятия, которые потом и сплетаются в осмысление и понимание, - это сегменты ‘червячка’, что, переработав, вам доставят *терру* – крупицу представления как осязаемый комочек – с ромашкой, или эдельвейсом.

Занятия поэзией, рисование, сочинение музыки – все это укрепляет не просто работу мозга, но тренируя все функции Сознания, поддерживает в тонусе все его «мышцы»: восприятие,

представление, осмысление, воображение – обязывая таким образом организм вырабатывать самостоятельно необходимый ‘эндорфин’, и в достаточном количестве для конкретного человека, создавая условия для гармоничного существования в бытии-в-мире, и вместе с тем готовя абрис его аструктурности. Из одного вопрошания жизнь не состоит – нужно еще созидание – каждого/каждым – и без этого жизнь – звук пустой и безучастный, скорбный как палый лист, а потому, прокладывая путь к новому, я повторяю свое определение: **Сознание – это самоорганизующийся Хаос, что действует как резонансная система в структуре диссипативного Бытия, рождая эйдосы восприятий и пряча кванты смысла в искусство, вырабатывая фермент сопротивления бытию-в-мире, а потому это еще и искусство сопротивления.** А сопротивляться нужно и можно разному, важно замечать двоичный код, за которым прячется циничный *формальный разум*, забывая, что ‘прозрачность’ услужлива как швабра. И да, в качестве домашнего задания со скрепкой ‘выучить’: тот, кто оперирует формальным разумом, используя и прибегая к парадоксу лжеца: формализуя буквально грамматически и стилистически, то есть языковыми стереотипами публичного убеждения подобно Цезарю (отдельный разговор, см. ст. о «троянском терроризме»), паразитируя на двоичной послышке, что стелется ковровой дорожкой лицемерия, готовой стянуть лассо, осуществляет *формальный захват* – каверзой двойного дна.

Критика новейших заблуждений не входила в мои планы, но умозримое восприятие, словно Татьяны милой забытье, искало аргументов для парадокса «лжеца», коими наша действительность располагает весьма, но вот которых, видимо, не достало Филету, как не достало и смеха – чрезмерная серьезность привлекла болезнь. Смех нам в помощь! В ‘плантационной’ модели **резонансных смыслов** он является не только видовым признаком, но тем витамином роста, что видоизменяет и структурирует саму **плантацию**, коей мы можем назвать Сознание, и как ‘культурный код’ помогает в борьбе с формалистами, рисуя их *когам* усы. Таким образом ситуация с мышлением (читай, Сознанием) остается в сатурналиевских объятиях Протея, чья морфология зыбка, но закольцована текучестью постоянных трансформаций и представлений, и всегда грозит парадоксальностью.

«Назови мне высокую цель – научи меня жить. Дай мне лезвие мысли, чтоб вонзить между частью и целым...» - такой фразой, звучащей рефреном при титрах, сопровождаются финалы популярного сериала об актуальности лжи, в котором Ложь оказывается на правах контрагента, а по сути, протагонистом всей фабулы. Однако **высокой целью** может быть только процесс совершенствования, что и начинается с момента выбора: коня потерять, самому живу быть, или наоборот, или просто умереть, поскольку пришло время: мойры насвистели – словом, то ‘сложение себя’ из череды деяний (считай, подвигов Геракла), что исключает ношение короны иль ордена Подвязки, и поскольку владение скипетром или державой не гарантируют *«любви вечной на земле»*, то и «держава мира» не может быть целью жизни – не надежный источник и слабый утешитель – как заменитель вкуса (суррогат) собственного несовершенства. Мир населен несовершенными существами, но не врожденными социопатами и не паталогическими нарциссами – а возвращаемыми таковыми. Бритва Оккама пригодилась бы, чтоб, не впадая в крайности Прокруста, к свершенству человека подтолкнуть – усилием Ума, тем окаёмом, что бездной звезд полна всегда...